

А. Е. Виденеева (Ростов).

О дневнике соборного протоиерея Андрея Тихвинского.

В архиве музея "Ростовский кремль" хранится редчайший и интереснейший документ -- дневник ростовского протоиерея Андрея Тимофеевича Тихвинского, который во второй -- третьей четверти XIX в. являлся настоятелем Успенского собора¹. Первое, чем поражает этот документ -- его объем. Дневник или, по собственному выражению автора, "дневные записки", написан в лист и представляет собой три большие тома; в общей сложности, в них насчитывается около 700 листов. Он охватывает собой значительный хронологический период: начальные страницы датированы 1820 г., временем, когда протоиерей Андрей возглавил Успенский собор в Ростове, последние записи относятся к 1857 г.

Сразу же следует оговориться, что документ сохранился не полностью. По всей видимости, изначально это были отдельные тетради, которые позднее скреплялись в тома. До нас дошли три тома, но и в них имеются значительные утраты. К примеру, отсутствуют записи, относящиеся к 1830-м годам, а они могли быть особенно интересными, поскольку в это время в соборе под непосредственным наблюдением протоиерея производилось возобновление настенных росписей. Однако, несмотря на заведомую неполноту, уцелевшие страницы представляют большую ценность и содержат массу ценнейшей информации. Без всякого преувеличения "дневные записки" соборного протоиерея можно назвать энциклопедией церковной жизни Ростова середины XIX в.

Вначале несколько слов об авторе дневника. Протоиерей Андрей Тихвинский родился 18 октября 1788 г. в городе Тихвине Новгородской губернии, в семье протоиерея Тимофея Никифоровича Протопопова. Как утверждал впоследствии его собственный сын, "родовая фамилия изменена моим родителем в память о родном городе". В 1814 г., по окончании курса Петербургской духовной академии, Андрей Тихвинский служил преподавателем в Новгородской, а затем в Ярославской семинариях. В 1820 г. он был переведен в Ростов и произведен в протоиереи Успенского собора. Андрей Тихвинский оставался настоятелем ростовского собора до 1865 г. и, кроме того, долгие годы являлся присутствующим Ростовского духовного правления, деятельно участвуя в епархиальном управлении города и уезда.

Он скончался 15 мая 1867 г. на 79-м году жизни и был похоронен в Богоявленском монастыре². Важно помнить, что вся жизнь протоиерея Андрея Тимофеевича Тихвинского была связана с ростовским Успенским собором, настоятелем которого он оставался сорок пять лет. Именно об этом времени и рассказывает его дневник.

В настоящей работе представлена характеристика дневника за период 1820-1825 гг. Записи в нем в это время производились с завидной регулярностью, редкие дни оказывались пропущенными. Обязательно указывалась дата, день недели, и, если день был праздничным, отмечалось его название. Объемы ежедневных записей были различными -- от нескольких слов до нескольких страниц. Замечу, что, судя по манере изложения, протоиерей имел навык к письменной работе и хороший слог. В качестве подтверждения уместно привести одну из его зарисовок, относящуюся к 9 июля 1821 г. "Около обеда небо покрыто в разных местах небольшими густыми облаками. Между ними виден был голубой свод неба. Солнце блистало и освещало облака, делая из них прекрасные картины. От сего город в разных местах был освещен солнцем или покрыт легкими тенями. Свободному духу наблюдения сии приятны, озабоченный должностями и попечениями жизни не имеет времени на рассматривание красот природы" (Л. 50 об.)³

Сведения, содержащиеся в дневнике, в зависимости от содержания, в самом общем виде можно распределить на три условные раздела:

1. Информация частного характера, касающаяся автора дневника и его семьи.
2. Сведения, имеющие отношение к месту службы протоиерея и его должностных обязанностях, а именно -- о соборе (богослужениях, крестных ходах, благоустройстве храма и проч.), о соборянах (их отношении к делу, поведению и т.д.), о работе в Ростовском духовном правлении.
3. Информация о церковной и общественной жизни города и епархии (приезд в Ростов влиятельных светских и духовных особ, встречи с духовными лицами, прием гостей и т.д.).

Конечно, дневник есть дневник, и о чем бы в нем не говорилось, в первую очередь, он рассказывает о человеке, который его писал. В "дневных записях" ростовского протоиерея, действительно, немало личного -- размышления и впечатления, контроль за собственным поведением, оценка своих поступков и даже "наблюдения над состоянием души своей" (Л. 101 об. - 102). Так, 7 августа 1820 г., находясь в гостях, протоиерей Андрей позволил себе игру в карты, что, впрочем, вскоре заставило его раскаяться: "Какое ослепление! Какое искушение! Вот что производит лишняя чашка чая

и лишняя рюмка". На следующий день он записал в дневнике: "Сильное сожаление о поступке. Твердое расположение никогда не играть! В вознаграждении сего проступка да будет епитимию воздержание от т(абака). В нынешний день его еще не нюхал" (Л. 58).

Дневник раскрывает разносторонние интересы протоиерея Андрея Тихвинского. Он много читал. Порой переносил в дневник особенно понравившиеся цитаты из книг. По роду своих должностных обязанностей, тщательно штудировал богословие и риторику (Л. 194 об. - 195). В целом же, круг его чтения был весьма широк. 7 мая 1824 г.: "После службы провел весь день дома. Читал метафизику сочинения Родиона Яковлевича Ветринского, товарища моего по Академии" (Л. 161 об.).

Протоиерей интересовался астрономией, физикой и химией. В его дневнике встречаются заметки об астрономических наблюдениях подобного рода: 5 октября 1721 г. "В полночь на 5-е число Луна была по календарю в 10 (градусе) Рака, но по видимости -- в созвездии Близнецов". Тут же приложен чертеж и представлена таблица фаз луны (Л. 74). Дневник, также позволяет познакомиться с результатами производимых им физических и химических опытов. Протоиерею не чужда была и география. Например, он задавался вопросом: "Далеко ли от Ростова на Север до Ледовитаго моря и какие селения лежат между сими точками?" (Л. 74 - 74 об.). Определенный интерес у него вызывала история (Л. 60.). Также, он увлекался медициной, изучал анатомию (Л. 182).

Примечательно, что страницы дневника он использовал в качестве черновиков для своих писем, речей и проповедей. Следы правки подтверждают, что он производил серьезную корректировку их текстов (Л. 190 об. - 191 об.).

Пожалуй, особенно трогательными являются упоминания о семье протоиерея. Своим родным протоиерей посвящал многие страницы "дневных записок". Большой интерес представляет описание домашних праздников. 17 октября 1721 г. "Имянины. Староста прислал двух гусей и бутылку водки, настоянной поляникою. Сергей -- гусей и двух уток дал, г-жа игуменья прислала два поддевника. Отец архимандрит -- каменную масляницу, диакон Симен -- чашку, Платон -- рюмку, Евпраксия Гавриловна -- перчатки. На водке были Протоиерей Гавриил, священник Всесвятский Алексей, Иван Иванович Яхонтов, отец Григорий, отец Дмитрий, отец Симеон, староста, Платон. На обеде -- никто. Во время закуски напало

несколько в первой раз снегу, почему и говорили, что ко мне пришли летом, а от меня выходить должно зимой" (Л. 81).

Протоиерей Андрей Тихвинский нередко выезжал с визитами к настоятелям ростовских монастырей, и сам часто принимал гостей. В дневнике не только зафиксированы даты подобных встреч, но зачастую раскрыты некоторые любопытные подробности. 22 августа 1821 г. "Во время обедни были три отца архимандрита: Гавриил, назначенный архиереем в Орел, Борисоглебский Павел и Яковлевский Иннокентий. С первыми двумя обходили архиерейской дом. Все они были у меня на закуске. Потом с ними отправился я в Богоявл(енский) монастырь, где обедали у настоятеля. Оттуда отцы архимандриты Як(овлевский) и Толгской возвратились ко мне. В башне близ Воскресенской церкви сидя, слушали благовест в 2-х тысячный колокол и звон во вся. Сие можно было сделать в их удовольствие по причине большой вечерни перед отдаением праздника Успения Божией Матери. Пили в башне мадеру, в доме -- чай. Отец архимандрит, будущий епископ Орловский просил к нему писать" (Л. 60).

Немало места в дневнике протоиерея отведено Успенскому собору. Здесь нашли отражение характеристика соборных богослужений, ход различных работ по благоустройству храма, контроль за приходом и расходом денежных средств, наблюдение за поведением соборян и многое другое, в той или иной мере имеющее отношение к жизни собора.

"Дневные записки" Андрея Тихвинского содержит ценный материал для изучения местных особенностей соборного богослужения. Приведу запись о посещении ростовского собора смоленским архиереем 23 августа 1821 г. "Сей день ознаменован был прибытием в собор к вечерне Смоленскаго Преосвященного Иосифа, в сопровождении отцов архимандритов Иннокентия, Нафанаила и Павла. Все сии особы предварительно были у меня. Преосвященный прикладывался к животворящему кресту, находящемуся у частиц мощей, к угодникам и архиепископу Феодору, так же к иконе Владимирской Божией Матери, о которой мною замечено было ему, что сия икона и чудесно написана, и прославлена чудотворениями. Преосвященный заметил богатство риз в иконостасе, у мощей архиепископа Феодора докладывано было, что в соборе поются по сем преосвященном панихиды, а не молебны, которые и ныне поются в Девичьем монастыре ростовском и Спасском московском. В ризнице показаны были преосвященному ризы старые крещатые, утверждаемая преданием Леонтиевскими и другие; потиры яшмовой и серебряныя, так же ризы бархатные шитые. У раки святителя Леонтия докладывано было, что доселе не известно место, куда положены мощи святителя Леонтия Преосвященным

Филаретом Никитичем пред нападением на Ростов литовцев с переяславцами и вторжения их в собор, где пленен был Филарет Никитич, народ умертвлен, рака святителя золотая изрублена на части и разделена по рукам. Вечерня была большая для праздника Петра Митрополита Московскаго -- благовест в Большой колокол и звон во все колокола. При выходе преосвященного зделан был краткой звон". (Л. 60)

В дневнике подробно изложена практика ростовских крестных ходов, в которых принимали участие соборяне. Вот как протоиереем Андреем описан крестный ход вокруг города в воскресенье, 12 июня 1821 г.: "Служил в Богоявленском монастыре с отцом игуменом Петровским и Нектарием строителем Белогостицким. Около города ходил сам. 1-я лития Богоматери была у Заставы -- первое прошение. 2) Богоматери в монастыре Богоявленском. 3) Молебен в Спасской слободе. 4) Лития в поле между собором и Варницким монастырем. 5) На дороге близ Яковлевского монастыря -- Архангелам и Ангелам. 6) В Яковлевском монастыре 5-ти святителям. 7) У соборных ворот Всем Святым. Надобно было читать молитвы о сохранении града, но требника не нашли. Впредь останавливаться можно двояким образом. 1) при выходе из города может быть образ Божией Матери обращаем лицом к граду. 1-й тому резон есть милостивое Божией Матери, защитницы града, при исходе из него воззрение на град и как бы тем самым обещание, показуемое Божиею Матерью, что паки возвратится к нему. 2-й резон, что последующие люди должны только остановиться, чтобы принести ей моление. Напротив того, надлежало бы народу обходить, ежели бы она останавливалась без обращения. Впрочем, смотреть надлежит, впереди ли больше людей или назад. 2) При входе в город без обращения останавливается к городу, должно быть обращено лицо образа Божией Матери" (Л. 46 об. - 47).

Протоиерей Андрей любил свой храм, гордился им, и заботился о нем. Регулярно в его дневнике появлялись записи под характерными заголовками "по собору надлежит сделать" или "по собору предлежат дела", а далее шел перечень конкретных работ. В частности, в отношении заключения контрактов на производство работ в соборе, настоятель руководствовался следующими принципами: "1) Призывать не одного, но многих мастеровых и договариваться об цене. 2) Не позволять старосте распоряжаться одному. Ибо может быть подозрение. 3) Поряжать при всех священниках и церковно-служителях. 4) Что касается до устройства собора -- обдумывать наперед самому" (Л. 49 об.) Подобный подход к делу, в целом, положительно характеризует протоиерея как добросовестного хозяина, внимательного и дальновидного человека.

Протоиерей регулярно вел учет неявок или опозданий к церковным службам своих подчиненных. Следует признать, что в отношении дисциплины особенно много хлопот настоятелю собора доставляли звонари. Так, 14 февраля 1820 г. он записал: "Звонарь Егор за пьянством не был на сей день на ночлеге в сторожке, не благовестил к заутрене; перед обеднею явился ... не трезв; к вечерни не благовестил и не звонил", а 15 февраля было добавлено: "Тот же звонарь, отправив звон к заутрене и обедне, к вечерни к должности не пришел. Сими упущениями произвел беспорядок и навлек беспокойство" (Л. 23 - 23 об.) На Пасхальной неделе, 8 апреля 1822 г. Андрей Тихвинский отметил: "Сторожа ходят раздавать артос и напиваются; звонари, напившись, в сей день, вечером бывают во время всеобщего одних, и их пьяных уже некому заменить. ... Почему сторожей не отпускать до воскресенья с Артосом, а звонарям наказывать накрепко о своей должности. В наказанье звонарям велеть чистить ограду и переходы". (Л. 152)

Довольно много места в дневнике отдано записям о Ростовском духовном правлении. Следует подчеркнуть, что к присутствию в правлении Андрей Тимофеевич Тихвинский относился со всей серьезностью.

Время от времени на страницах дневника можно встретить упоминания о событиях городской и епархиальной жизни. Как правило, они связаны с посещением Ростова влиятельными особами. К примеру, 21 марта 1820 г. в дневнике отмечено: "Вчера, в воскресенье, был в соборе Господин Губернатор, которого ожидали, не выходя из церкви до 3-го часа после полудни, начиная от обедни. Он приезжал в Ростов для исповеди и приобщения" (Л. 24 об.) 10 июля 1821 г. в одном из своих писем протоиерей сообщал: "С половины июня и до сего мы ожидаем Государя Императора. Александр Михайлович Безобразов в предписаниях своих к здешнему полицмейстеру упомянул о намерении Его Имп. В. обозреть Ярославскую губернию. Известно также, что преосвященный Филарет, наш архипастырь, расположен в нынешнем месяце посетить свою епархию. В городе нашем улицы и здания приводятся в возможную благовидность, а вне города поправляются ... дороги, самым деятельнейшим образом" (Л. 51).

События, имевшие особое значение для протоиерея, описаны им с большим вниманием. Так, детально зафиксированы подробности встречи городским духовенством ярославского архиепископа Симеона, посетившего Ростов в июле 1820 г. обстоятельства его пребывания в городе (170 об. - 172). Подробнейшим образом описано путешествие протоиерея в Ярославль в последние дни марта 1824 г. для участия в похоронах архиепископа Симеона (Л. 178 - 181).

В заключение хотелось бы отметить одно немаловажное обстоятельство. Мне кажется, что, фиксируя на бумаге события, из которых складывалась его жизнь, оставляя свои впечатления или замечания, протоиерей Андрей делал это только для себя, и его записи вовсе не предназначались для чужих глаз. Благодаря этому, данный дневник приобретает особое качество, он позволяет не только узнать нечто новое и интересное из истории собора или жизни города почти двухсотлетней давности, но дает, согласитесь, редкую возможность попытаться понять и почувствовать человека, жившего тогда. Узнать, что он делал и о чем размышлял, как оценивал те или иные события, как относился к себе и окружающим, что огорчало или радовало его, что представляла собой его повседневная жизнь.

1. ГМЗРК. Архив. Р - 881. Используя материалы этого дневника сын протоиерея Андрея Тихвинского написал воспоминания о своем отце, которые были опубликованы в 1867 г. в Ярославских епархиальных ведомостях. (Воспоминание о жизни и служебной деятельности Протоиерея Ростовского Успенского собора, Андрея Тимофеевича Тихвинского, скончавшагося 15 Мая 1867 года // ЯЕВ, 1867. Неоф. ч. С. 197-200, 206-208, 238-240, 253-255, 268-272, 318-320, 324-326).
2. Крылов А. Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии. Ярославль. 1861. С. 109; Воспоминание о жизни и служебной деятельности ... С. 323, 325-326.
3. Здесь и далее в скобках указаны страницы дневника.